

Представления о соматическом здоровье, личностных качествах и привлекательности при восприятии лиц *

Никитина Е.А., к.п.н.

1. Введение

Восприятие лиц довольно активно изучалось и продолжает изучаться разными направлениями психологии, в то время как привлекательность лиц долгое время оставалась предметом искусства, а не науки.

Несмотря на это проблема связи внешней физической привлекательности и внутренней красоты человека относится к числу «вечных проблем» и остается актуальной уже не одно тысячелетие.

Древние греки верили, что существует тесная взаимосвязь между внешней привлекательностью и положительными качествами. Более двух с половиной тысяч лет назад Сапфо писала: «Тот, кто красив - также хорош, и кто хорош – скоро станет прекрасным».

Жизненность стереотипа «красивое хорошо» - была убедительно экспериментально подтверждена в исследовании Дион, Бершайда и Вальстера (Dion, Berscheid & Walster, 1972). Исследователи продемонстрировали, что люди склонны приписывать положительные качества привлекательным людям и отрицательные качества – непривлекательным. Многократно повторялись исследования, в которых на основании фотографий красивых или некрасивых лиц испытуемым следовало сделать какие-то выводы о гипотетических индивидуумах. Подобных работ с тех пор появилось немало, их основные итоги подведены в статьях Игли и др. (Eagly, Ashmore, Makhijani & Longo, 1991; Feingold, 1992), подтвердивших связь между привлекательностью человека и приписыванием ему целого ряда положительных характеристик. Физически привлекательные люди воспринимаются как более сообразительные, успешные, общительные. Им приписывается большая доминантность и сексуальность, более высокая самооценка и лучшее психическое здоровье. В то же время и оценки

* Работа выполнена при поддержке РФФИ по гранту № 09-06-00197а

привлекательности оказываются весьма чувствительными к фактору любви/нелюбви к изображенному объекту.

Большой интерес представляют также работы, демонстрирующие связь представлений человека о его собственной привлекательности и характеристик, отражающих его психическое здоровье.

Таким образом, к настоящему времени изучен ряд интересных фактов, касающихся роли привлекательности в социальном взаимодействии. Однако речь идет именно о конкретных фактах, касающихся разнообразных ограниченных выборок испытуемых.

Цель работы: изучение связи оценок привлекательности стимульных лиц и приписываемых этим лицам здоровья и личностных качеств, данных испытуемыми разного возраста.

Теоретическая гипотеза: При восприятии лиц привлекательность выступает в качестве интегральной характеристики. Она связана с оценкой основных личностных качеств наблюдаемого человека, а также его здоровья.

Задачи исследования:

1. Выяснить, существует ли связь между оценками привлекательности и оценками здоровья, «выставляемыми» испытуемыми по стимульным изображениям лиц.
2. Проверить существование связи этих оценок с объективно измеренными параметрами здоровья людей, фотографии которых были использованы в эксперименте.
3. Определить, будут ли различаться по привлекательности фотографии, выбранные испытуемыми для иллюстрации историй про положительных и отрицательных героев.
4. Выяснить, существуют ли связи между оценками привлекательности и оценками силы, открытости, честности, смелости, альтруизма и интеллекта для студентов и школьников.

5. Исследовать различия в оценках привлекательности, здоровья и личностных качеств, выставляемых испытуемыми разного возраста по лицам их ровесников и по лицам людей других возрастов.

Объект исследования: восприятие индивидуально-психологических характеристик по лицам.

Предмет исследования: оценки физического здоровья и личностных качеств привлекательных и непривлекательных людей.

2. Современные исследования привлекательности.

В русле работ, посвященных исследованию привлекательности лиц, можно выделить два основных течения. Прежде всего, это большая группа экспериментов, целью которой является установление связи между внешней привлекательностью человека, присущими ему личностными качествами, а также объективно измеренным на основании медицинских данных уровнем его здоровья. Предметом исследований второй группы являются представления окружающих о тех или иных характеристиках привлекательных и непривлекательных людей. Как будет показано далее, в некоторых случаях эти представления соответствуют реальности, а в некоторых – нет.

2.1. Привлекательность и здоровье.

С точки зрения эволюционного подхода, красота является своего рода сертификатом здоровья, подтверждающим высокое качество своего обладателя как представителя биосферы. В большинстве работ показано, что испытуемые склонны называть более привлекательных людей и более здоровыми. Б. Финк с коллегами (Fink et al, 2006) полагают, что опосредующим фактором в этом случае может выступать симметричность лица. В их исследовании более симметричные лица получили более высокие баллы по параметрам привлекательность, здоровье, общительность, интеллект, уверенность в себе и уравновешенность.

Однако существуют и другие данные. Например, в работе Д. Зайдел с коллегами (Zaidel et al, 2005) испытуемым предъявляли фронтальные изображения женских и мужских лиц и предлагали оценить по 5-балльной шкале симметричность, привлекательность и здоровье. Результаты не выявили связи между оценками привлекательности и здоровья ни для женских, ни для мужских лиц.

Возможно, причина такого расхождения лежит в особенностях организации экспериментов - существенно различались и группы испытуемых, и стимульная база: в первом случае в качестве стимулов были использованы 20 цветных фотографий женских лиц, а во втором – 128 черно-белых фотографий и женщин, и мужчин.

Таким образом, однозначный вывод о том, связаны ли представления о здоровье и привлекательности, пока не сделан. А сложившаяся ситуация лишь подчеркивает важность аккуратного построения эксперимента с учетом всех возможных переменных.

Интерес представляет также вопрос, действительно ли красота человеческого лица напрямую сигнализирует о здоровье её обладателя? Большое число авторов, относящих себя к направлению эволюционной психологии, постулируют связь привлекательности с тремя характеристиками, отражающими высокое (в биологическом смысле) «качество» ее обладателя.

Речь идет о симметрии, усредненности и оптимальном уровне выраженности половых черт. Симметрия отражает стабильность развития организма. Отклонения от симметрии возникают обычно в результате неспособности организма справиться со средовыми и генетическими проблемами. Усредненность лиц является индикатором гетерозиготности их владельцев, а значит, их защищенности от более широкого спектра внешних воздействий. Усиление полового диморфизма человеческих лиц должно было бы повышать их привлекательность из-за увеличения значения связанных с половыми гормонами ключей к женской молодости и

фертильности и мужской доминантности и иммунокомпетентности. Однако, как было показано Д. Перреттом, эта связь носит нелинейный характер. Например, избыточно маскулинные лица всеми испытуемыми называются менее привлекательными и при этом оцениваются гораздо ниже по таким параметрам как теплота, искренность, эмоциональность, способность к сотрудничеству и родительские способности.

Попытка найти связь между внешней привлекательностью человека и его соматическим здоровьем была предпринята Кэликом, Зебровицем, Ланглуа и Джонсоном (Kalick et al, 1998), использовавшими юношеские фотографии 164 мужчин и 169 женщин, а также объективные данные о их здоровье в периоды юности, среднего возраста и поздней зрелости. Учёные обнаружили, что привлекательность человека в молодости никак не может служить предиктором хорошего состояния его здоровья в последующей жизни.

Однако, когда испытуемых попросили оценить здоровье каждого из людей, изображённых на фотографиях, оказалось, что более привлекательные объекты были ошибочно оценены и как более здоровые, т.е. привлекательность подавляет точные оценки здоровья.

Существуют серьезные подтверждения и того факта, что внешняя красота не обязательно является свидетельством превосходного репродуктивного потенциала. Например, известно генетически обусловленное заболевание – синдром нечувствительности к андрогенам (AIS), при котором плод с мужским набором хромосом лишен возможности реагировать на мужские гормоны, которые производят его эмбриональные тестикулы. В результате тело плода развивается по женскому типу и девочка вырастает в необыкновенно красивую женщину с длинными ногами, чистой кожей, полной грудью и густыми волосами (предполагается, что этот синдром имеет ряд фотомоделей и актрис (рис.1)). Однако эти женщины лишены нормальных репродуктивных органов и являются бесплодными. С точки зрения дарвинизма их красота обманчива (Angier, 1998).

Рис.1. (а) И.Этвуд – американская джазовая певица. (http://en.wikipedia.org/wiki/Eden_Atwood) и (б) Сара Гронерт – немецкая теннисистка (<http://ca.askmen.com/women/galleries/model/brande-roderick/picture-5.html>) – те немногие, кто публично признают наличие у себя синдрома нечувствительности к андрогенам.

Таким образом, говоря о связи привлекательности и здоровья в представлениях респондентов, данных для того, чтобы сделать вывод об их действительной связи, пока нет.

Ситуация осложняется также проблемой с определением понятия «здоровье». Виден и Сабини (Weeden & Sabini, 2005) указывают, что его можно рассматривать как:

1. Высокую эффективность иммунной системы и, как следствие, низкий уровень заболеваний, в том числе и связанных с патогенными организмами;
2. Эффективность метаболизма, позволяющую некоторым индивидуумам достигать лучшего физического состояния наиболее энергоэффективным способом;
3. Здоровье в репродуктивном аспекте как условие более высокой фертильности.

4. Здоровье на протяжении всего жизненного срока и высокая продолжительность жизни.

При учреждении ВОЗ в ее Уставе было записано: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Исходя из такого определения весьма трудно предложить некоторые количественные параметры, с помощью которых можно объективно описать состояние здоровья человека.

В России, например, дети в возрасте от 3 до 17 лет по состоянию здоровья делятся на 5 групп, различия внутри которых достаточно велики. Так, в 5 группу может входить ребенок как с пороком сердца при недостаточности кровообращения в степени более I или хроническим гепатитом при тяжелом обострении, так и с потерей слуха.

Единственный возраст, в котором действительно существуют относительно формализованное описание здоровья – это период новорожденности. О каждом младенце имеется стандартная отцифрованная информация – баллы шкалы Апгар, рост, вес, окружности головы и груди, описание текущего состояния младенца, включающее возникающие осложнения, данные о состоянии здоровья матери в пренатальный период.

Поэтому для сопоставления оценок здоровья, приписываемого испытуемыми стимульным лицам, в нашем исследовании были выбраны именно фотографии новорожденных.

2.2. Привлекательность и интеллект.

Обзор исследований, демонстрирующих связь оценок привлекательности и интеллекта, приводится в работе Зебровиц с коллегами (Zebrowitz et al, 2009). Прежде всего, исследователей интересовало, существует ли связь между реальным и воспринимаемым окружающими интеллектом человека. Данная проблема имеет долгую историю. Авторы статьи проанализировали результаты огромного количества работ,

напечатанных с 1918 года, в которых приняли участие испытуемые разного пола и возраста, и были использованы стимульные фото и видео изображения детей и взрослых. Схема большинства исследований достаточно стереотипна – наблюдателей просят оценить интеллект людей, изображенных на стимульных фотографиях, а затем соотносят полученные оценки с результатами измерения интеллекта этих людей с помощью тех или иных стандартных тестов. Несмотря на сходство экспериментов, часто они демонстрируют противоположные результаты: в ряде работ корреляции между интеллектом, измеренным с помощью теста, и оцененным наблюдателями не обнаруживается, в то время как другие исследования показывают сильную значимую связь.

Зебровиц отмечает, что в соответствии с экологической теорией Гибсона, "восприятие предназначено для деятельности", а значит, восприятие важных для адаптации качеств должно соответствовать реальности при условии достаточного количества информации о стимуле. Точная оценка интеллекта партнера по взаимодействию оказывается адаптивной как для репродуктивного успеха (например, для исключения выбора партнера с ментальным заболеванием), так и для достижения индивидуальных целей (например, для получения информации и советов от наиболее интеллектуально одаренных окружающих).

В то же время в ряде работ показано, что привлекательные люди не отличаются по интеллекту от непривлекательных (Sparacino and Hansell, 1979; Jackson, Hunter, and Hodge, 1995).

Возможность оценки интеллекта по изображениям лиц поднимает вопрос о том, какие же характеристики лица связаны с информацией об интеллекте. Имеющиеся в литературе данные позволили предположить, что такого рода медиатором может служить привлекательность лица. Мета-анализ продемонстрировал положительную корреляцию между привлекательностью и интеллектом, оцениваемым по внешним признакам. Более того, в полном соответствии с эволюционной теорией и теорией

социальных ожиданий, обнаружена и связь между привлекательностью и реальным интеллектом (а также рядом контрольных характеристик, таких как компетентность, статус и профессиональный успех (цит. по Zebrowitz et al, 2009).

Представления об интеллектуальном подростке на российской выборке педагогов и школьников 14-17 лет изучались в работе Н.Л. Александровой (Цит. по Александров, Александрова, 2009). Ею было показано, что в систему представлений учеников об интеллектуальном подростке наряду с когнитивными характеристиками включена и внешняя привлекательность. В описаниях, данных педагогами, привлекательность не фигурировала.

2.3. Привлекательность и личностные качества.

Привлекательным людям обычно приписывается и большее психическое здоровье. Особенности внешности, типичные для ряда психических заболеваний, типично считаются крайне непривлекательными.

В экспериментах Финка менее привлекательные люди получили большие баллы по шкале тревожности и меньшие по шкалам уверенности в себе и уравновешенности.

В ряде работ исследуется связь привлекательности и гендерной идентичности. В исследовании К. Цукер, Дж. Уайлд и др. (Zucker, 1993) студентам канадского университета было предложено оценить привлекательность незнакомых им 8-летних мальчиков по фотографиям лица и верхней части торса. Оказалось, что лица мальчиков с проявлениями расстройства гендерной идентичности были названы более привлекательными, чем фотографии мальчиков из контрольной группы. Подобные результаты были показаны и Грином (Green, 1987). Девочки с нарушениями гендерной идентичности оцениваются наоборот как менее привлекательные. Фрайделл с коллегами (Fridell, 1996) использовали как фотографии 11 шестилетних девочек с диагнозом «детское нарушение гендерной идентичности», так и фотографии девочек двух контрольных

групп: «клинической» - подвергавшихся физическому насилию или эмоциональному пренебрежению и состоящих на учете в агентстве по защите детей, и «нормальной» - девочек без психологических проблем в анамнезе. В этих трех группах не было значимых возрастных, национальных и интеллектуальных различий. Оказалось, что девочки с нарушениями гендерной идентификации оцениваются как значимо менее привлекательные. Авторы предлагают ряд объяснений этому феномену. Например, говорят о влиянии таких социальных ключей, как одежда и прическа, на впечатление, производимое детьми. Тот факт, что эти девочки с проблемами идентификации часто отказываются от традиционных для своего пола одежды и прически и часто выглядят как мальчики, а не как девочки, подтверждает это мнение. Однако, что первично, маскулинизированный вид или маскулинная ориентация, не вполне понятно.

В целом, можно сказать, что привлекательная внешность ассоциируется и с привлекательными личностными качествами. Обзор исследований на эту тему приводится в книге В. Свами и А. Фурнэма (Swami & Furnham, 2008). Авторы показывают, что красивых людей считают более честными, успешными, счастливыми.

Вероятно, именно имплицитное представление о высоком моральном облике внешне привлекательного человека лежит и в основе неоднократно продемонстрированных предпочтений избирателями привлекательных политиков. Впервые такое исследование был выполнено Эфраном и Паттерсоном в 1974 году. Регулярно проводимые с тех пор эксперименты систематически повторяют полученный ранее результат.

В то же время в ряде работ сделан акцент и на «обратную сторону» красоты. Т. Кэш и Л. Янда (Cash & Janda, 1984, цит. по Swami & Furnham, 2008) показали, что иногда привлекательным людям приписывается и большая эгоистичность. Эксперименты Хельман и Саруватари (Heilman & Saruwatari, 1979, цит. по Swami & Furnham, 2008) показали, что при приеме женщин на работу красота играет весьма неоднозначную роль. Она мешает

занять управляющую роль и помогает получить работу, не связанную с руководством.

3. Методика исследования

3.1. Стимульный материал.

В качестве стимульных изображений для наших предыдущих экспериментов были отпечатаны цветные фотографии лиц людей мужского и женского пола, снятые в стандартном ракурсе (поворот головы вправо на 3/4) и стандартном формате 10*15 см, четырех возрастов: I комплект изображений "Новорожденные" - 2-9 дней (28 изображений), II комплект "Школьники" - 7 лет (30 изображений), III комплект "Студенты" - 20 лет (32 изображения), IV комплект "Пожилые люди" ≥ 65 лет (20 изображений). Родители младенцев и детей, школьники, студенты и пожилые люди были проинформированы о целях фотосъемки и дали свое согласие на использование фотографий.

Стимулы I комплекта (новорожденные) представлены в альбомном формате, а стимулы II – IV комплектов – в книжном. Все фотографии (кроме изображений новорожденных) обработаны в программе Photoshop с целью маскировки одежды и прически, так как эти же изображения были использованы и в эксперименте по определению пола по лицам. Примеры стимульных изображений представлены на рис.2.

Также по итогам проведенных ранее исследований привлекательности лиц из каждого комплекта фотографий было выбрано по 8 изображений: 2 фотографии наиболее привлекательных и 2 фотографии наименее привлекательных лиц женского пола, 2 фотографии наиболее привлекательных и 2 фотографии наименее привлекательных лиц мужского пола, всего 32 фотографии.

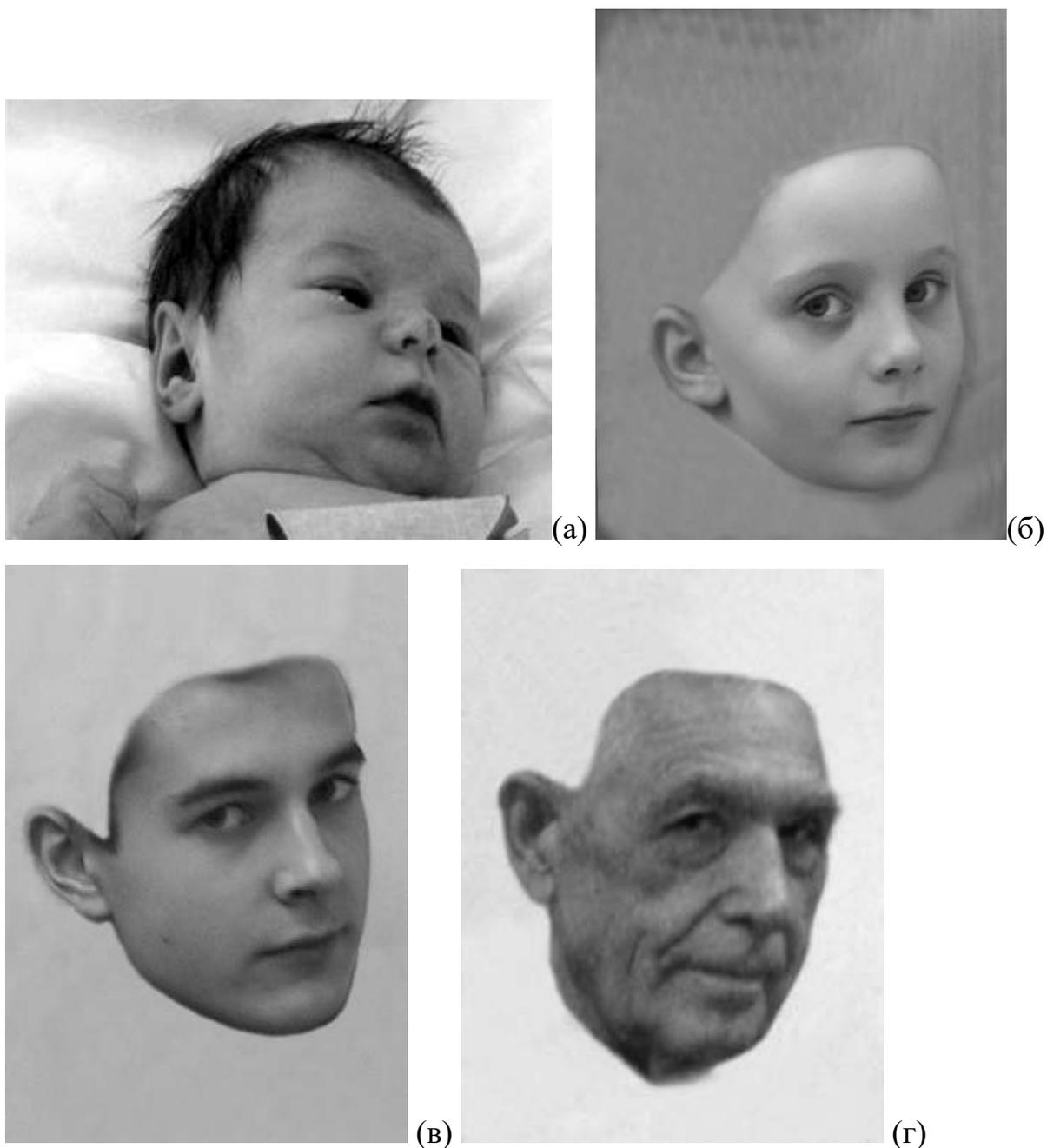

Рис.2. Образцы фотографий, использовавшихся в эксперименте: (а) новорожденная девочка, (б) 7-летняя девочка, (в) 20-летний юноша, (г) пожилой мужчина.

3.2. Эксперимент 1.

В первом эксперименте мы исследовали связь оценок привлекательности, оценок здоровья и реального здоровья новорожденных младенцев, изображения лиц которых предъявлялись испытуемым разного возраста. Также сопоставлялись оценки привлекательности и здоровья, приписываемого лицам людей других возрастов.

Стимульный материал: 28 фотографий новорожденных в возрасте от 2 до 9 дней, средний возраст 4,7 дня. По 8 изображений 7-летних, 20-летних и пожилых людей: по 2 фотографии наиболее и наименее привлекательных лиц женского и мужского пола.

Испытуемые: 15 школьников 7-10 лет (9 мальчиков и 6 девочек); 40 студентов (20 юношей и 20 девушек); 27 взрослых людей (16 женщин и 11 мужчин) в возрасте от 26 до 51 года разных профессий.

Процедура: В первой части работы испытуемым следовало по фотографиям оценить привлекательность и здоровье каждого младенца по 5 бальной шкале. Затем проводилось сопоставление полученных оценок с объективными показателями физического здоровья новорожденных: ростом, весом, баллами по шкале Апгар, а также параметром, характеризующим здоровье матери во время беременности. Далее испытуемые оценивали привлекательность и здоровье по фотографиям лиц остальных возрастов.

Эксперимент 2.

В этой части работы нас интересовало, существует ли связь между оценками привлекательности и оценками личностных характеристик, выставляемыми испытуемыми разных возрастных групп по фотографиям неизвестных им лиц.

Эксперимент состоял из двух серий, в первой из которых респонденты выбирали из полной стимульной базы фотографии лиц, наилучшим образом соответствующие положительным и отрицательным героям придуманных нами коротких рассказов. А во второй серии требовалось оценить предполагаемый уровень выраженности ряда личностных черт по фотографиям привлекательных и непривлекательных лиц.

В первой серии мы хотели установить, будут ли отличаться по привлекательности изображения, выбранные испытуемыми для иллюстрации коротеньких рассказов, герои которых проявляют различные личностные качества.

Стимульный материал: 30 фотографий 7-летних школьников, 32 фотографии студентов 20-летнего возраста.

Участники эксперимента: «эксперты» - 13 человек (9 женщин, 4 мужчины, возраст от 20 до 45 лет); испытуемые – 30 человек (15 девушек, 15 юношей, возраст от 18 до 22 лет).

Процедура. Вначале 6 человек из группы «экспертов» (4 женщины и 2 мужчины в возрасте от 21 года до 43 лет) должны были указать несколько самых важных положительных и отрицательных черт у девочек, мальчиков, женщин и мужчин. Наиболее часто встречающиеся качества легли в основу придуманных нами восьми историй. Половина историй демонстрировала положительные качества, половина – отрицательные. Например: *«Обычно, если Ане что-то не нравится, то она тут же начинает плакать. Как вы думаете, на какой фотографии изображена Аня?»*

Составленные истории были предложены семи другим экспертам в возрасте от 20 до 45 лет (5 женщин, 2 мужчины), с тем, чтобы проверить будут ли понятны заложенные в них качества испытуемым. Ошибки в определении качеств оказались незначимы. Следует обратить внимание, что выделенные качества для детей и для взрослых не совпадают.

Затем каждому участнику эксперимента предъявлялся набор фотографий (например, изображения семилетних девочек). Изображения были разложены так, чтобы испытуемый мог видеть их все одновременно.

Далее давалась инструкция:

«Вам будут зачитываться короткие истории. После прочтения каждой истории Вам будет нужно из предложенных фотографий выбрать ту, на которой, по вашему мнению, изображен описанный в ней человек. Одну и ту же фотографию можно выбирать несколько раз».

После этого зачитывалось восемь текстов, в которых фигурировали девочки. Время выбора изображений лиц, соответствующих описанному сюжету, не ограничивалось. Затем та же процедура проделывалась с наборами фотографий мальчиков, девушек и юношей. Результаты заносились

в подготовленные бланки, и далее сравнивались оценки привлекательности, выставленные «положительным» и «отрицательным» героям.

Во второй серии перед испытуемыми ставилась противоположная задача – оценить личностные качества по лицам людей, различающихся по внешней привлекательности.

Стимульный материал: 32 изображения - по 2 фотографии наиболее привлекательных и 2 фотографии наименее привлекательных лиц женского пола, 2 фотографии наиболее привлекательных и 2 фотографии наименее привлекательных лиц мужского пола, всего 32 фотографии четырех возрастных групп.

Испытуемые: 40 студентов (20 юношей, 20 девушек в возрасте 18-24 лет), 15 школьников (9 мальчиков, 6 девочек в возрасте 7-10 лет).

Процедура. Испытуемым в случайном порядке по очереди предъявлялись фотографии каждого из комплектов. Инструкция звучала следующим образом: «Вам будут предложены фотографии. Пожалуйста, определите пол лица, изображенного на каждой из них. Затем оцените по 5 балльной шкале его привлекательность, здоровье, силу, открытость, честность, смелость, альтруизм, и ум». Мы предполагали, что предложение об оценке интеллекта или альтруизма по лицам новорожденных может вызвать недоумение испытуемых, поэтому фрагмент бланка ответов о личностных качествах новорожденных был выделен серым цветом. Однако, к нашему удивлению, только трое из 40 испытуемых студентов обратили на это внимание и не заполнили этот фрагмент. Среди семилетних испытуемых таких оказалось четверо.

В ситуации эксперимента со школьниками, содержание каждой характеристики дополнительно проговаривалось с каждым ребенком.

Результаты, а также пол и возраст испытуемых заносились в таблицу и обрабатывались далее в программе SPSS 15.0.

В качестве контроля троих детей, не принимавших участие в основном эксперименте, просили описать как можно подробнее детей, изображенных

на четырех фотографиях: привлекательную девочку, привлекательного мальчика, непривлекательную девочку и непривлекательного мальчика.

4. Результаты.

Эксперимент 1. Прежде всего, обнаружена стабильная значимая связь привлекательности и представлений о здоровье для изображений людей любого возраста ($p < 0,0001$) для всех групп испытуемых (Табл.1.).

Таблица 1.

Значимость корреляций оценок привлекательности и физического здоровья для всех стимулов и групп испытуемых.

Стимулы		ИСПЫТУЕМЫЕ			
		Студенты		Школьники	Взрослые
		девушки	юноши		
Новорожденные	девочки	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
	мальчики	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
Школьники	девочки	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
	мальчики	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
Студенты	девушки	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
	юноши	<0,0001	<0,0001	<0,0001	<0,0001
Пожилые люди	женщины	<0,0001	<0,0001	Мало	Мало
	мужчины	<0,0001	<0,0001	данных	данных

Связь оценок внешней привлекательности и здоровья демонстрируется уже школьниками и сохраняется у испытуемых старшего возраста.

Показано, что лица, которые, по мнению испытуемых, получают более высокие баллы по шкале привлекательности, оцениваются как более здоровые, и наоборот.

Однако корреляций между оценками привлекательности и здоровья и объективными показателями здоровья не выявлено, за исключением связи между привлекательностью и весом новорожденных мальчиков, обнаруженной в группе испытуемых школьников ($p=0,05$).

Эксперимент 2. В первой экспериментальной серии были получены значимые различия между оценками привлекательности лиц, выбранных для демонстрации следующих положительных и отрицательных качеств.

Таблица 2

Предъявляемые фотографии	Качества
7-летние девочки	отзывчивость и безразличие, доброта и зависть
7-летние мальчики	смелость и трусливость, упорство и упрямство, дружелюбие и хамство
20-летние девушки	хозяйственность и неаккуратность, ум и глупость, отзывчивость и безразличие
20-летние юноши	надёжность и ненадёжность

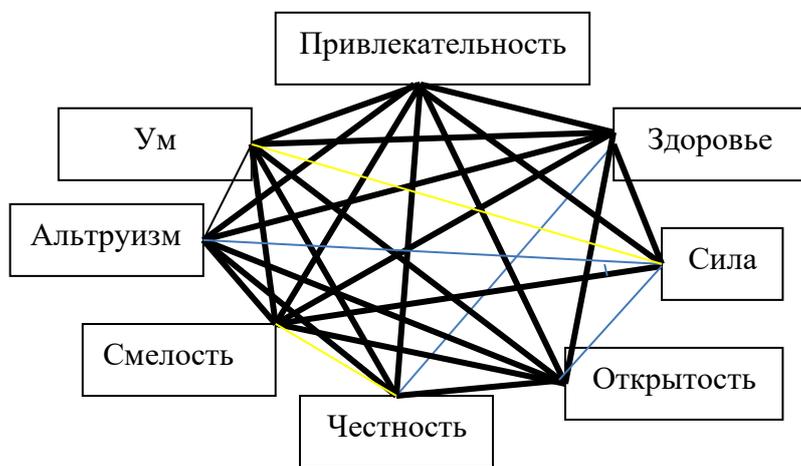
Во всех указанных случаях оценки привлекательности лиц, выбранных для иллюстрации историй, демонстрирующих положительные качества, были выше оценок лиц отрицательных героев.

Во **второй серии** приняли участие студенты и школьники, в задачу которых входило дать оценку привлекательности и личностных качеств по фотографиям новорожденных, школьников, студентов и пожилых людей.

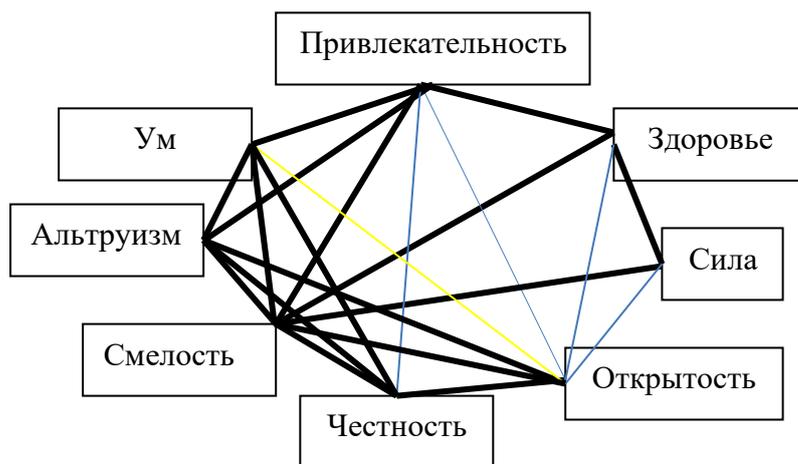
С учетом результатов первой экспериментальной серии, а также имеющихся в литературе данных нами были выбраны для изучения следующие характеристики, описывающие личность человека, изображенного на фотографии:

- сила,
- открытость,
- честность,
- смелость,
- альтруизм,
- интеллект/ум.

Корреляционный анализ подтвердил наличие значимых связей между привлекательностью и большинством этих характеристик. Все связи имеют положительный знак.

(а)

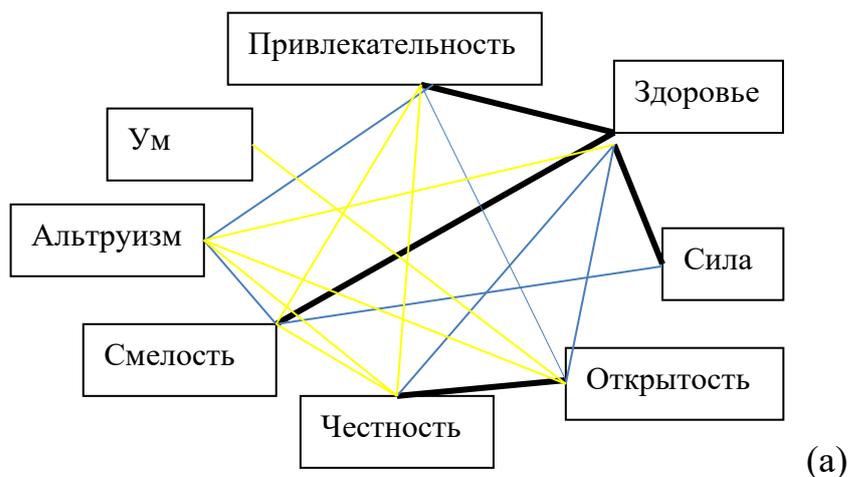
(б)

Однако при анализе представлений студентов о людях своего возраста снова демонстрируется их полная слитность, что противоречит гипотезе об информационном дефиците.

Таким образом, мы видим, что для выбранной нами группы испытуемых (юноши и девушки 18-21 года, получающие психологическое образование) при предъявлении стимульных изображений лиц людей разного возраста различий в уровне обобщенности образа не выявляется. Студенты демонстрируют представление о привлекательном человеке как максимально целостном, положительном во всех смыслах.

Более соответствующими нашим ожиданиям оказались полученные данные о различии между результатами юношей и девушек. В литературе неоднократно показано, что образ партнера по взаимодействию оказывается менее дифференцированным в случае, когда женщины оценивают мужчин, чем в обратной ситуации.

На рисунке 7, построенном на основании наших данных, видно, что несмотря на одинаковое количество корреляций для испытуемых мужского и женского пола, значимость их в случае оценки девушками юношей существенно выше. Более того, в нашем эксперименте представления девушек - испытуемых оказались более связанными для всех стимульных изображений, в том числе и для лиц людей своего пола.

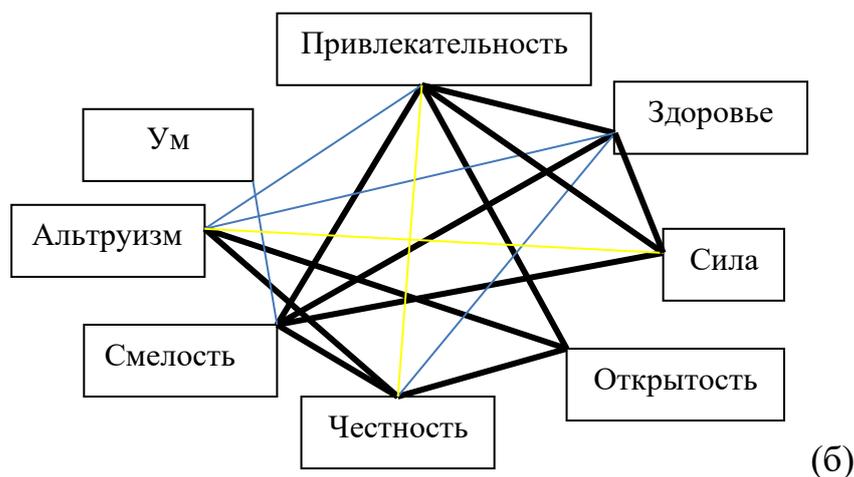

Рис. 7. Корреляционные связи между представлениями (а) юношей о привлекательности, физическом здоровье и личностных качествах девушек и представлениями (б) девушек о привлекательности, физическом здоровье и личностных качествах юношей ($p < 10^{-5}$ - жирные черные линии, $p < 10^{-4}$ - тонкие синие линии, $p < 10^{-3}$ - тонкие желтые линии).

Интересно также, что при оценке представителей противоположного пола интеллект оказался не связанным с привлекательностью, а при оценке лиц ровесников своего пола эти характеристики коррелируют ($p < 10^{-6}$).

Полученные данные согласуются с результатами исследований социальных представлений школьников об умном человеке, выполненными Н.Л. Александровой (Александров, Александрова, 2009), в эксперименте которой учащимся 6-х, 8-х и 11-х классов, а также взрослым людям (средний возраст 33 года) требовалось вспомнить умного человека, которого они знали лично. Учащиеся средних и старших классов, а также девочки младшей возрастной группы чаще выбирали ровесника своего пола (с.112).

Для решения вопроса о том, является ли целостность образа «Другого» одинаковой на протяжении онтогенеза, мы сравнили описанные выше данные с результатами школьников (см. рис.8).

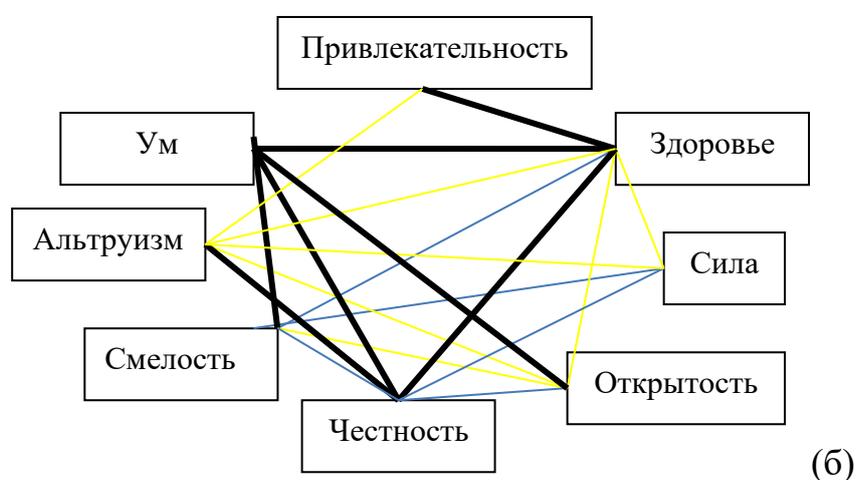
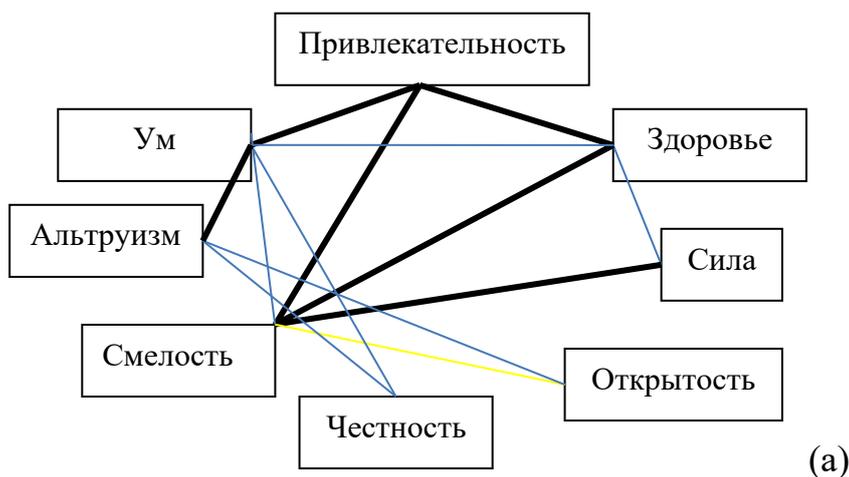

Рис.8. Корреляционные связи между представлениями школьников о привлекательности, физическом здоровье и личностных качествах (а) их ровесников и (б) 20-летних студентов ($p < 10^{-5}$ - жирные черные линии, $p < 10^{-4}$ - тонкие синие линии, $p < 10^{-3}$ - тонкие желтые линии).

В связи с небольшим объемом выборки испытуемых 7-летнего возраста разбивки данных по полу не производилось. В целом по всей группе школьников можно видеть меньшее количество значимых взаимосвязей личностных характеристик, здоровья и привлекательности.

Данных по оцениванию 7 летними детьми изображений новорожденных младенцев и пожилых людей для надежных статистических расчетов пока недостаточно.

5. Обсуждение результатов.

Полученные нами результаты позволяют говорить о связи оценок привлекательности, здоровья, а также личностных характеристик при восприятии лиц респондентами разного возраста.

В ходе наших предыдущих исследований, особенно с лицами новорожденных, мы неоднократно фиксировали высказывания взрослых испытуемых типа: «Ой, какой страшенький. А он что, больной какой-то?» или «Здоровяк! До чего хорош!», демонстрирующие связь представлений о внешней привлекательности и соматическом здоровье, характерную для людей разного возраста.

Интересно, однако, что в дополнительном блоке эксперимента, в котором дети составляли словесные портреты своих ровесников, изображенных на стимульных фотографиях, характеристика «здоровье» или какой-либо ее синоним не были названы ни разу.

Гипотеза о связи реального здоровья и внешней привлекательности младенцев не подтвердилась. С одной стороны, хотя в разнообразных экспериментах неоднократно продемонстрирован связь красоты лиц и таких параметров как симметричность, усредненность и уровень выраженности пола, являющихся отражением «биологического качества» человека, величина вклада этих характеристик не определена. Вполне вероятно, что добрая улыбка и умный взгляд на асимметричном и далеком от среднего по популяции лице могут поднять его привлекательность до величин, превышающих привлекательность лица совершенной формы.

По-видимому, остается также вопрос и относительно адекватности выбора критериев, описывающих здоровье. Таким образом, проблема связи внешней красоты и физического здоровья требует дальнейшей разработки.

Однако привлекательный человек – это не только здоровый человек. Положительно окрашенный целостный образ включает в себя целый комплекс взаимосвязанных элементов. Красота лица в представлениях

испытуемых является отражением честности, открытости, доброты, силы и интеллекта.

Полученные в исследовании результаты демонстрируют также различия представлений о другом человеке у испытуемых семи и двадцати лет.

Связь внешней привлекательности, представлений о здоровье и личностных качествах оказалась меньшей для испытуемых младшего возраста. Стабильно лишь представление о том, что красота и здоровье неотделимы друг от друга. Для школьника его привлекательный сверстник одновременно умен, смел и здоров, хотя ничто не мешает ему быть в то же самое время лживым или замкнутым.

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что во всех словесных портретах, описывающих как привлекательных, так и непривлекательных детей в основном фигурировали характеристики, связанные с интеллектом («умный», «много знает», «любит читать», «хорошо учится») и поведением («хорошо себя ведет», «иногда дерется»). По-видимому, на сознательном уровне ровесник для младшего школьника – это пока не целостный человек, обладающий теми или иными личностными качествами, а лишь ученик, оцениваемый по школьным критериям успеваемости и поведения. Отсутствие целостности восприятия незнакомого человека младшими школьниками, ситуативность отражения другого показана и Н.И. Бабич (1989). Автор связывает наблюдаемую низкую полноту словесных портретов, узкое, формальное восприятие с предметно-практическим содержанием деятельности младших школьников.

Результаты показывают, что в возрасте 7-10 лет целостность образа незнакомого человека при его восприятии невысока. Изучение динамики представлений детей об их ровесниках и людях другого возраста представляет одну из ближайших задач данного исследования.

Для испытуемых старшей группы период интеграции образа Другого уже закончен, человек оказывается более однозначным: если он хорош, то хорош во всем. Стереотипизация представлений находится на максимуме. И

это понятно. В основе представлений о социальном мире лежит как опыт реального взаимодействия, так и информация, полученная из культурных источников. Массовая культура, оказывающая серьезное влияние на большинство молодых людей, не способствует развитию представлений о сложности окружающего мира. В ряде исследований, выполненных европейскими и американскими психологами, было показано, что, начиная с раннего детства, мультфильмы (К.Meagher, 2005), а позже фильмы и музыкальные клипы предлагают весьма однозначный образ положительного героя – красивого, сильного, умного и решительного. И в нашем эксперименте привлекательность лиц, как наиболее очевидная для восприятия характеристика, связана с целым комплексом положительно окрашенных характеристик, не связанных с внешностью, но объединенных общим представлением о «хорошем» человеке.

Лишь индивидуальное личностное развитие и накопление опыта способны уменьшить жесткость стереотипов, что позволит допустить возможность существования неоднородности действительности. Исследование представлений людей более старшего возраста позволит нам увидеть, происходит ли это на самом деле.

Выводы.

1. Несмотря на значимую корреляцию оценок здоровья по лицам и привлекательности этих лиц, связи привлекательности с реальным здоровьем изображенных на фотографиях людей не выявлено.

2. «Гало-эффект» внешности проявляется в ответах респондентов и младшего школьного, и юношеского возраста. Для иллюстрации положительных качеств респонденты выбирают фотографии более привлекательных людей, чем для иллюстрации отрицательных качеств. Испытуемые склонны приписывать более высокие значения здоровья и положительных качеств изображениям более привлекательных людей. Этот эффект сильнее выражен у испытуемых 20-летнего возраста.

3. При оценке представителей противоположного пола студентами интеллект оказался не связанным с привлекательностью, а при оценке лиц ровесников своего пола эти характеристики коррелируют.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2009.

Бабич Н.И. Особенности первого впечатления о другом человеке у младших школьников // Вопросы психологии. 1989. № . С. 57-62.

История красоты. Под. ред. У.Эко. М.: «Слово». 2005.

Angier N. Nothing becomes a man more than a woman's face // New York Times. 1998. August 31.

Dion K., Berscheid F., Walster E.H. What is beautiful is good // Journal of Personality and Social Psychology. 1972.V. 24.P. 285 – 290.

Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., Longo L. C. What is beautiful is good, but...: A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype // Psychological Bulletin. 1991. V. 110. P. 109–128.

Feingold, A. Good-looking people are not what we think // Psychological Bulletin. 1992. V. 111(2).P. 304-341.

Fink B., Neave N., Manning J.T. and Grammer K. Facial symmetry and judgements of attractiveness, health and personality // Personality and Individual Differences. 2006. V. 41.Issue 3. P. 491-499.

Kalick S.M., Zebrowitz L.A., Langlois J.H., Johnson R.M. Does human facial attractiveness honestly advertise health? Longitudinal data on an evolutionary question // Psychological Science. 1998. V. 9. N. 1.

Swami V., Furnham Adr., The Psychology of Physical Attraction. 2008. London & New York. Routledge.

Weeden J., Sabini J. Physical attractiveness and health in western societies: a review // Psychological Bulletin. 2005. V. 131. P. 635-653.

Zaidel D.W., Aarde Sh. M., Baig K. Appearance of symmetry, beauty, and health in human faces // *Brain and Cognition*. 2005. V. 57. P. 261-263.

Zebrowitz L.A., Hall J.A., Murphy N.A., Rhodes G. Looking smart and looking good: facial cues to intelligence and their origins // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002. V.28. P. 238-249.

Zucker K.J., Wild J., Bradley S.J., Lowry Cl. B. Physical attractiveness of boys with gender identity disorder // *Archives of Sexual Behavior*. 1993. V. 22. P.23-36.